Тем временем второй набор коробок с полками внутри был предварительно охлаждён с помощью магии.

Через некоторое время противни были вынуты из печей, и мы продолжили нашу работу.

Малина была выложена поверх приготовленного пирога на сковороде, затем сверху был добавлен желатин со вкусом малины.

Наконец, мы достигли последнего шага, в котором должны были охладить всё это.

Как только последний ящик со льдом был закрыт, я объявила, что они будут охлаждены в течение часа, и мы должны начать работу над следующей партией.

Реакция была, как и предсказывалось, крайне плохой. Феи хотели немедленно насладиться плодами своего труда, и потребовалось немало усилий, чтобы убедить их, что хотя это и съедобно, оно будет намного вкуснее, если его охладить.

Мы потратили много времени на споры, но в конце концов мне удалось убедить их.

Хотя всё, что я сказала, было правдой, половина причин, по которым я делала это, заключалась в том, чтобы они не отвлекались на готовый продукт, ожидающий их, пока они делают следующую партию. Я надеялась, что пока мы ждём окончания второй партии, они смогут насладиться первой партией, когда мы начнём работу над третьей партией.

И, о чудо, это сработало.

Вторая партия была готова к отправке в холодильник к тому времени, как первая была готова к извлечению.

К счастью, опыт первой партии помог, так что вторая партия заняла гораздо меньше времени.

Целая куча незнакомых фей была привлечена запахом, когда мы готовили, но, похоже, Орфне делала именно то, что она обещала, и успешно справлялась с тем, чтобы другие не беспокоили нас, пока мы готовили. Несмотря на регулярные взгляды в нашу сторону и беззастенчивые слюни.

Конечно, как только они увидели, что мы режем свежеприготовленные пироги, весь порядок и дисциплина исчезли, как лопнувший пузырь, и они потребовали свою долю. Все те, кого они сдерживали, присоединились к ним, любопытствуя, что же так взволновало столько фей, а также что издавало такой вкусный запах.

Это была борьба, но мне удалось заставить фей правильно разрезать порции, и они ели,

используя приготовленные тарелки.

Зрелище, которое я увидела, было похоже на маленькую армию фей, поднимающихся на небеса.

Не буквально, конечно, но у них на лицах было именно это выражение.

Похоже, что все усилия, потраченные на то, чтобы вспомнить рецепт, собрать ингредиенты, стоили того.

Это было только начало, и нам ещё предстояло сделать бесчисленное количество пирогов.

Но прежде чем мы продолжим, я хотела бы кое-что сделать во время нашей короткой передышки.

— Кларет?

— Да, Мастер?

— Помоги мне раздать угощение из маны всем новым духам.

Я наполнила её руки мини-лакомствами из маны. Вместо того, чтобы набивать животы лишь нескольким, я хотела, чтобы как можно больше пушистых шариков наслаждались моими угощениями из маны. Я могла только надеяться, что они смогут поесть.

— Хорошо, Мастер!

Лицо моего духа просветлело, и она помчалась к облакам пушистых шариков, разбрасывая лакомства маны, прежде чем вернуться за следующей партией.

В предвкушении огромного количества угощений из маны, которые мне предстояло приготовить, я достала из сумки банку с кровью и наслаждалась несколькими глотками между раздачей угощений из маны.

День продолжался, и переходила от приготовления трёхслойных фруктовых пирогов к раздаче угощений из маны пушистикам.

Сами пироги отличались разнообразием вкусов. Мы никак не могли приготовить достаточно малины для всех пирогов, но если мы не были слишком разборчивы в вкусе, это было вполне в наших силах. Черника, клубника, ежевика, персик, апельсин, ананас - всё это было приготовлено и каким-то образом исчезло внутри этих крошечных крылатых тел.

Животы этих фей должны каким-то образом обладать теми же свойствами, что и волшебный мешок.

Они не были похожи на нас, вампиров или духов. Они были более физическими, чем формы жизни, основанные на мане, и то, что они ели, было полностью физическим.

Но при этом все они выглядели одинаково (по животикам).

Феи и духи, как и в тот день, когда я наконец вернулась домой, летали и танцевали, ели и пили.

Я наслаждалась маленькими воздушными шоу, которые они показывали в небольших перерывах, которые я получала, выпекая больше пирогов. Другие феи постепенно становились всё более и более небрежными. Из-за этого мне приходилось уделять всё больше и больше внимания тому, чтобы они не делали никаких ошибок в процессе, но кроме некоторых странных деформаций в конечных продуктах, не было никаких особых проблем с пирогами..

Что касается меня, ну, не было удивительно, что пушистые шары выяснили, кто делал угощения из маны для них.

Большинство фей тоже сделали несколько штук, но их количество было совершенно другим.

Это не было похоже на соревнование. Я даже не заметила, что они кормили пушистиков, пока не наступило время праздника. Но, по крайней мере, это не выглядело так, как будто они были недовольны этим. Некоторые из них подбадривали меня, когда я делала некоторые угощения из маны во время моих небольших перерывов.

Даже без моей подсказки, Кларет проделала впечатляющую работу, удерживая пушинок. Кое-кто прошёл мимо неё тут и там, но в целом она была вполне успешна.

Я должна была дать ей один из тех дополнительных хороших мановых лакомств попозже.

Тем не менее, совершенно новые пушистые шарики кружились вокруг меня и тёрлись о юбку моей мантии, как любопытные кошки, и я не могла не погладить многих из них. Хотя их тела были такими лёгкими, что почти не сопротивлялись, их мягкость всё ещё была очень приятной для моих пальцев.

Жаль только, что этот пир был устроен днём, так что мне пришлось быть особенно осторожной, чтобы не обнажить руки.

После того, как мы всех накормили, я с удовольствием некоторое время разговаривала о случайных вещах с различными феями, которые больше не могли летать прямо. Несмотря на отсутствие явно полезной информации, помимо того, что я просто наслаждалась просмотром более пьяных воздушных шоу, я собирала больше информации о мире.

Даже если она была из пьяных фей, которые, вероятно, довольно сильно отклонялись от норм этого мира, всё же это было лучше, чем ничего.

Так продолжалось до тех пор, пока солнце не скрылось за горизонтом, и я провела ещё некоторое время, играя с пушистыми шариками над головой.

Теперь, когда мне не нужно было беспокоиться о том, что я могу небрежно обжечься во время полёта, я откинула капюшон и наслаждалась временем, проведённым с уже насытившимися пушистиками.

Зрелище само по себе было довольно сюрреалистичным. Как только я поднялась на несколько десятков метров, пушистые шары потеряли все свои запреты и роились вокруг меня, закрывая мне вид как на землю, так и на небо. Виднелись только ближайшие деревья, да и то пушистые шары заслоняли всё, что находилось более чем в дюжине метров.

Но в каком-то смысле это было предпочтительнее. На этот раз пушинки были в центре моего внимания, так что всё остальное не имело значения.

Я летала с пушистыми шариками, которые следовали за мной, как пушистые ленты, вращаясь вокруг моего тела или просто цепляясь, и наслаждаясь поездкой. Когда я замедлялась, они проталкивались мимо меня с Кларет во главе, возвращались назад и проносились мимо меня на высокой скорости.

Веселье, которое они испытывали, было легко представлено в радостном выражении моего собственного фамильяра, ведь она вела большую стаю маленьких духов.

Даже когда я перестала играть и была готова отправиться домой, пушистые шарики собрались вокруг меня, изо всех сил умоляя меня продолжать играть с ними.

Маленькие пушистики собирались в рукавах и подолах моих одежд, толкая и натягивая мои конечности и одежду, и всё больше толкаясь в мою спину, и мы поднимались всё выше и выше, мимо лесного полога и в небо над нами.

Несмотря на их малую массу, несмотря на их силу, несмотря на их ограниченную способность влиять на своё окружение, я лично была свидетелем того, что они могут делать, когда их воля становится единой. Даже если в результате их мольбы превратятся в новую игру, как только я перестану сопротивляться.

Но каким бы приятным ни было мягкое прикосновение их тел к моей коже, как бы ни было весело летать и играть с ними, всё должно было закончиться. Или же я не смогу сделать то, что было необходимо, чтобы мы снова могли наслаждаться друг другом в будущем.

Возможно, они и не смогли бы этого понять, но у меня не было другого выбора.

Реальность была суровой, независимо от моих личных мыслей о ней.

В конце концов я протолкалась мимо их жалоб и вернулась в свою комнату внутри подземелья, оставив пушистых шариков снаружи.

Какая-то часть меня хотела, чтобы подземелье не отталкивало их, но другая понимала, что если бы это было не так, то мой самоконтроль не продержался бы достаточно долго, чтобы делать то, что я должна была сделать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/1087992